

Утром один урок плавно перетек в поцелуй, и Чу И совсем забыл об этом деле.

Кто бы мог подумать, что и Цинь Ихэн тоже забыл.

Когда Чу И напомнил ему, Цинь Ихэн спохватился, кивнул и повернул назад.

Они подошли к аквариуму. Чу И уже приготовил телефон, а вот Цинь Ихэн вовсе не выглядел спешащим: он вытянул руку и слегка постучал пальцем по стеклу.

Маленькая рыбка, только что плывшая к нему, испугалась и стремительно умчалась прочь.

Чу И ненадолго опешил.

С чего это Цинь Ихэн вдруг показался ему таким милым?

— Обычно рыб кормят раз в день, — начал учитель Цинь.

Чу И быстро сделал пометку: кормить раз в день.

Цинь Ихэн продолжил:

— Но я часто езжу в командировки, так что не могу делать это вовремя.

Чу И выразил сомнение:

— А они не помрут с голоду?

Цинь Ихэн усмехнулся и указал на аквариум:

— Сам как думаешь, они похожи на мертвых?

Чу И: «...»

Какой глупый вопрос.

— Если пару дней не кормить, они не умрут, — пояснил Цинь Ихэн. — Но когда ты дома, нужно кормить хотя бы раз в день. Главное — понемногу. Рыбы редко умирают от голода, а вот переест и лопнуть могут запросто.

Цинь Ихэн открыл ящик под аквариумом:

— Вот здесь лежит корм.

Он развязал пластиковый пакет, зачерпнул щепотку и показал Чу И:

— Примерно столько за раз.

Примерный ученик Чу И тут же сфотографировал щепотку на телефон.

Сделав снимок, Чу И убрал фото в заметки и подписал его, пока Цинь Ихэн убирал корм на место. Закончив записи, он услышал тихий смешок Цинь Ихэна, а в следующее мгновение ощутил, как тяжелая ладонь мужа слегка прижала его голову.

— Научился? — тихо, с улыбкой в голосе спросил Цинь Ихэн.

Цинь Ихэн не убирал руки. Чу И поднял взгляд, встретился с ним глазами и хлопнул ресницами:

— Научился.

К удивлению Чу И, улыбка Цинь Ихэна стала еще теплее:

— Назови меня учителем Цинем.

— Учитель Цинь.

Произнеся это, Чу И почувствовал, как заалели кончики его ушей.

Черт.

Его только что откровенно свалили с ног флиртом.

Учитель Цинь флиртовал сам того не осознавая. Хотя он и сам не понимал, с чего вдруг решил такое сказать, услышанное «учитель Цинь» принесло ему искреннее удовольствие.

Чу И убрал телефон и пошел за своим учителем Цинем обратно в гостиную.

Вроде бы они толком ни о чем не поговорили, но после этой сцены Чу И показалось, будто они внезапно стали чуточку ближе.

Эта иллюзия кружила ему голову, наполняя сердце радостью, а на губах застыла улыбка.

Подойдя к дивану, Чу И решил завести разговор:

— Учитель Цинь, вы же говорили, что сегодня не работаете?

Цинь Ихэн ответил:

— Я сказал, что сегодня мне просто не нужно в компанию.

Чу И кивнул.

Цинь Ихэн спросил в ответ:

— А ты разве не собирался сегодня в мастерскую?

Чу И почувствовал необъяснимую сладость на душе и подошел к учителю Циню еще ближе:

— Раз учитель Цинь дома, то и я останусь. Хочу побыть с учителем Цинем.

Сказав это, он заметил, как Цинь Ихэн повернулся к нему. Встретившись взглядами, Чу И осознал, что они стоят невероятно близко.

Он всё еще запрокидывал голову — со стороны казалось, будто он напрашивается на поцелуй.

Сердце Чу И больно ударилось о ребра.

Внезапно атмосфера стала невероятно тонкой и хрупкой. Чу И невольно облизнул губы, а его взгляд опустился к губам Цинь Ихэна.

Затем краем глаза он уловил, как дернулся кадык Цинь Ихэна.

Пьяный этой атмосферой, Чу И моргнул и подался вперед.

Цель ясна: поцеловать Цинь Ихэна.

Но в тот самый момент, когда их губы почти соприкоснулись, Цинь Ихэн тихо произнес:

— Дома кое-кто есть.

Чу И замер и только тут вспомнил, что наверху убирается тетушка.

Пришлось немного отступить.

Впрочем, отойти далеко ему не дали — Цинь Ихэн перехватил его за плечи.

Мгновение — и Цинь Ихэн наклонил голову, коснувшись губами его уха.

Приглушенным, низким голосом он прошептал:

— Подождем, пока тетушка уйдет.

Что это еще за соблазнение?!

У Чу И буквально подкосились ноги.

Раз в доме кто-то был, Чу И, естественно, не смел вольничать. От этих слов его шея вспыхнула, а румянец уже подступал к щекам. Он сбивчиво угукнул и поспешно сделал шаг назад.

Кровь прилила к лицу слишком быстро. Зная, что Цинь Ихэн никуда из гостиной не уйдет, Чу И соварал что-то неопределенное и сбежал в ванную на первом этаже.

Едва закрыв дверь, он включил свет и шагнул к зеркалу. И верно — лицо пылало кумачом.

Он набрал в ладони холодной воды, плеснул в лицо и утерся бумажными салфетками.

Кое-как успокоившись, он перевел дух.

Выйдя из ванной, он столкнулся с тетушкой, спускавшейся со второго этажа. Чу И от природы был человеком приветливым, так что улыбнулся ей:

— Вы уже закончили на втором этаже?

Тетушка тоже улыбнулась:

— Закончила. Господин Цинь в гостиной, а я пока уберусь на балконе.

Чу И кивнул:

— Хорошо.

Только что Цинь Ихэн его оттолкнул — хоть и по вполне уважительной причине, но всё же оттолкнул. Поэтому Чу И было как-то неловко сразу возвращаться и садиться рядом с ним.

Поскольку тетушка ушла на балкон, он просто пошел на кухню, налил два стакана воды и

направился вслед за ней.

Тетушка сгребала опавшие листья. Увидев выходящего Чу И со стаканами в руках, она тут же выпрямилась.

Чу И протянул ей стакан и вежливо сказал:

— Спасибо за вашу работу.

Тетушка, тронутая таким вниманием, поспешно приняла стакан:

— Ну что вы, вовсе не тяжело! Дома у господина Циня убираться одно удовольствие — из всех моих клиентов у него чище всего.

Чу И кивнул, полностью с ней соглашаясь. Первое впечатление от дома Цинь Ихэна действительно сводилось к безупречному порядку.

То ли от смущения, то ли от реальной жажды, тетушка осушила стакан до дна. Чу И протянул руку, чтобы забрать посуду, но та отстранилась:

— Я сама вымою, я знаю, откуда этот стакан.

Чу И сделал шаг вперед и забрал стакан из ее рук:

— Не нужно церемониться, мне не трудно.

Тетушке оставалось лишь улыбнуться и не спорить.

Чу И отпил воды и заметил, что тетушка немного смущается, неуверенно переминаясь с метлой в руках.

Чу И поставил стакан:

— Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

Тетушка улыбнулась и снова взялась за уборку.

— Как мне к вам обращаться? — спросила она.

— Зовите меня Чу И.

Тетушка кивнула и уточнила:

— Вы друг господина Циня?

Чу И уже открыл рот, чтобы возразить, но она продолжила:

— Господин Цинь так редко приводит кого-то домой.

Чу И любопытствовал:

— К нему никогда не приходят гости?

Тетушка покачала головой:

— Бывают, конечно, но все они ходят в костюмах. Должно быть, клиенты или деловые партнеры. Кто ж к друзьям в костюмах ходит? А вот вы совсем другой. Не лебезите перед господином Цинем и можете вот так запросто сидеть рядом с ним за компьютером.

Чу И окинул взглядом свою повседневную одежду и подумал, что в ее словах есть доля правды.

Он усмехнулся:

— Мы не играем за компьютером, мы тоже работаем.

Тетушка тепло улыбнулась:

— Все равно это другое.

Чу И кивнул:

— Это правда.

— Если господин Цинь не в командировке, он каждое воскресенье проводит дома. Я работаю здесь уже пять лет и прекрасно всё вижу, — убежденная в том, что Чу И — близкий друг хозяина, продолжала она. — Никогда бы не подумала, что с его-то прохладным характером господин Цинь заведет такого открытого и жизнерадостного друга.

Чу И усмехнулся и не стал развенчивать её заблуждение. Вместо этого он спросил:

— А почему вы не думаете, что я его родственник?

Тетушка задумалась и снова кивнула, словно эта мысль показалась ей весьма логичной:

— Родственник? Вы двоюродный брат господина Циня?

Чу И обомлел на мгновение и расхохотался.

Эта тетушка мастерски придумывала людям биографии.

— А ведь вполне возможно, — добавила она. — Вы оба красавцы, прямо как на подбор.

Чу И вскинул брови:

— Спасибо.

Тетушка взяла швабру и, проходя мимо Чу И, вздохнула:

— Красивые-то красивые, да только без пары. Как-то раз сюда приходила мама господина Циня, мы с ней разговорились... Она так из-за этого изводится!

Чу И едва сдержал смех.

Все мамы на свете одинаковы.

Чу И мгновенно вжился в роль:

— Да уж, двоюродному брату уже тридцать.

Тетушка от переживаний аж сморщилась:

— И не говорите!

Чу И кивнул:

— Я сам переживаю.

Тетушка вздохнула:

— Не будь господин Цинь настолько завидным женихом, я бы сама нашла ему кого-нибудь.

Чу И рассмеялся:

— А у вас много знакомых холостяков?

— А то! — оживилась тетушка.

Чу И спросил это просто к слову, но никак не ожидал, что фронт тетушкиного внимания мгновенно переместится на него самого.

Он увидел до боли знакомый пронизывающий взгляд — точно так же на него смотрели мамыны подруги каждый раз, когда он приезжал домой.

<http://bllate.org/book/18385/1767740>